Глава 503 - Быть подавленным

Бум.

Небо и земля жужжали и трепетали яростно.

Тотем на левой руке Печати Марка был порезан ногтями, кровь текла и шипела в ярости вокруг него, стимуляция от крови вызвала ярость внезапно стала в несколько раз безумнее, яростно вихревая в большие водовороты в воздухе, превращаясь в бездействующего дракона.

Хо.

Звучал земной рев дракона, на коже отпечатков печати внезапно выросло пятно черной брони, прожилки на руках были похожи на бегущих змей, туловище простиралось на сотни футов, а оригинальное нежное лицо превратилось в голову дракона, необычайно свирепое.

Увидев эту сцену, сердца бесчисленного множества людей дрожали: "Что происходит?"...

"Я не знаю, что он сделал,"

"Какая страшная сила... в один миг он уже превзошёл Четырёх Небесных Царств", - очень быстро отреагировала Книга Ю и пробормотала, - "В то же время, это появление, он пытается войти в дьявол".

Брови Цинь Ши бороздили, ранее обладая демонской кровью, он очень хорошо знал боль поглощения ярости, что, несомненно, то же самое, что продать свое тело демону.

Бах.

Небо и земля яростно содрогнулись, и ярость вокруг печати полностью слилась с ним, сто футов туловища, распространяя яростное духовное могущество по всей округе.

Бум.

Безразлично, тело дракона сформировалось, невидимая волна, которая сдула облака на десять тысяч миль, и многие люди не могли выдержать, чтобы пухнуть до колен.

Сердце Цинь Сюэ было потрясено: "Это... пять небесных царств,"

Взглянув, глаза Чжэнь Юаня, которые всегда были древними и спокойными, на некоторое время стали опасаться: "Черт возьми, этот ребенок, хочет ли он использовать себя в качестве живой жертвы, чтобы вызвать дух монарха в Духе Хуэй живым".

Понимая это, он больше не мог оставаться неустроенным, его кровавые когти режут сквозь пустоту, нанося удары по следам тюленей по воздуху: "Малыш, тебе это с рук не сойдет, Пустота".

Бах.

Пространство вот-вот разобьется на куски, и, моргнув глазами печатью следы дракона, кусок чешуи дракона внезапно лопнул в ярости, перекрыв трещину пространства мозгом.

Бум.

Ужасающая сила, которую только что зарезал Чжэнь Юань, на мгновение исчезла в ярости.

Внимательно относясь к движениям Фэн Марка, сердце Цинь Ши тонуло, тайно говоря: "Эта сила... это тень, Фэн Марк, он, наконец, действительно взял на себя инициативу прикоснуться к этому табу?"

С его силой, заблокированной, Чжэнь Юань полностью ворвался, показав свирепость, с которой он даже не сталкивался до этого с Цинь Сюэсинь: "Малыш, ты играешь с огнем".

"Я буду держать тебя, даже если мне придется поджечь себя".

Фэн Марк рычал, за ним вскочил, его острые когти дракона около десяти метров в длину, жужжащий резкий ветер, откуда они прорвались, указывая вниз на шею Чжэнь Юаня.

Бах.

В панике Чжэнь Юань был занят отступлением, только тогда ему удалось выбраться из-под когтей дракона и сразу же уставился на следы отпечатков печати.

"Мы не можем больше затягивать это, или позволить ему познакомиться с мрачной яростью монарха, и тогда у нас будут настоящие проблемы, и мы должны сделать это быстро,"

При мысли об этом он расправил крылья летучей мыши позади себя, несколько раз энергично раздувал пустое пространство и пронесся на десять тысяч миль в облака наверху.

"Куда бежать".

Глаза фэн-марка дракона сверкали, как тело массивного дракона кружило в воздухе, оставляя странный черный фосфоресцирующий огонь в горячем преследовании.

Как фантомный огонь загорелся, Чжэнь Юань внезапно остановился на высоте 100.000 метров и уставился на приближающиеся знаки печати, углы его рта улыбаются вверх: "Малыш, иди за мной, если можешь".

На высоте 100 000 метров над уровнем моря, уже вне поля зрения обычных людей, даже Цинь Ши, который имел превосходные пять чувств, мог видеть только две размытые тени света.

Бах.

Эти двое опять помолвились в воздухе, оставив позади сиюминутный фейерверк из

Электричество и молнии, а также постоянные призрачные пожары, раскаленные повсюду, зажгли главную горящую вершину Неба, которая уже была массой развалин, вызвав панику среди бесчисленного множества учеников Циньской и Горящей Небесной сект.

"Начало зимы".

При высокой температуре Цинь Сюэшэнь был занят поворотом "Чудесной руки", чтобы потушить падающий огонь.

Появление следов печати сразу же зашло в тупик.

Несколько человек восхищались Цинь Юнфэном, и они сжимали кулаки в страхе, говоря: "Я не знаю, что там происходит".

"Папа, не волнуйся, все должно быть в порядке, аромат куклы, которая только что запечатала следы, ничуть не слабее этого чудовища".

"Ну, я никогда не думал, что рядом с Цинь Ши будет такое ужасное существование, я думал, что Цинь Сюэсинь - его последняя карта, я никогда не думал, что у него еще будет рука, какой невероятный маленький парень", Ло Фэн и Фиолетовый Картофель, эти аутсайдеры, смотрели друг на друга и не могли не улыбаться с горечью.

Единственным человеком, который знал об этом, был Сяомикай, чьи действия давно превзошли ожидания Цинь-Ши. Теперь они могли только молиться о том, чтобы Фэн-Марк задержался на некоторое время, чтобы даже если они не были так хороши, как Чжэнь Юань, они могли хотя бы заставить Цинь Сюэсинь выздороветь.

В то время не было полной пассивности и перед лицом Чжэнь Юаня.

Зная это хорошо, после тушения призрачного огня, Цинь Сюэсинь быстро сел в руины и начал восстанавливаться со всей силы, чтобы защитить себя от неожиданности.

Наблюдая за тем, как послесвечение, возникшее между двумя группами теней, продолжало сталкиваться, Цинь Ши чувствовал себя необъяснимо неловко.

"В чем дело", нефрит.

Качая головой, Цинь Ши мурлыкает своими потрескавшимися губами: "Я не знаю, я всегда чувствую, что все не закончится так просто, что это за причина, по которой Чжэнь Юань затянул печать на 100.000 метров над землей".

Книга Нефрит помогла ему и посоветовала: "Не думайте слишком много, теперь, когда Печать Марка достигла Пяти Небесных Царств под властью Покрытого Неба, этого Чжэнь Юаня, если у него нет чего-то, что может подавить Покрытое Небо в теле Печатного Марка, он не сможет победить за короткий промежуток времени, даже если он будет небесным".

Однако, услышав убеждение, Цинь Ши яростно бороздил брови, когда поспешно огрызался на Шу Чжун Юя: "Сестра Юя, что вы только что сказали".

"Ах, что говорит что".

"Что скажешь, Чжэнь Юань, если", Цинь Ши нажал на последующий вопрос.

Ошеломленный, книга была озадачена: "Я сказал, если Чжэнь Юань не в состоянии подавить мрачное небо ах, что случилось".

Получив ответ, сердце Цинь Ши дрогнуло, и в его сердце вспыхнуло плохое предчувствие, в панике: "Это плохо, сестра Ю, остановите следы печати".

"Ну,"

В то же время, книга полна нефрита: "О чем ты думал, что происходит,"

"Слишком поздно объяснять, поторопитесь и остановите следы печатей, пока не стало слишком поздно", - в панике ревел Цинь Ши.

Никогда не видя Цинь Ши так напуганной, глаза феникса Книги Чжун Юя повернулись, и, не задавая слишком много вопросов, она ответила: "Хорошо".

Нет, как раз в тот момент, когда она собиралась поднять белое платье Катсуэ и прыгнуть в воздух после того, как сказала это, в воздухе внезапно появилось странное движение.

Хам.

Оглушительный жужжащий звук внезапно отворачивался вдоль небесного свода, словно меч, пронзающий барабанные перепонки, заставляя всех закрывать уши: "Фуу, что это за звук".

"Это больно".

Многие люди завывали от боли, особенно члены клана Вы во главе с Сяо Ми Кай и Цюй Дяо, которые были под страшным давлением в течение минуты, педики и почистили колени, а затем, как будто они были избиты в прототип, они равномерно превращаются в состояние пустынных зверей.

"Что здесь происходит", а пока - "Книга нефрита",

Голос раздался, отчаянная потеря цвета вспыхнула в его сердце, все тело Цинь Ши слабо парализовано, дрожь, "Это лавина нефрита".

"Лавинный нефрит".

Два слова вырвались из рта Цинь Ши, и книжный нефрит внезапно был шокирован, сразу понимая, почему именно сейчас Цинь Ши будет показывать такой ужасный вид.

Голос раздался, злой тотем на левой руке, внезапно пришел, как костный леденящий боль, что делает Цинь Ши не может не помнить, что год назад, Luan Muhua переехал использовать рушится нефрит, чтобы ударить появление злого демона, отчаяние: "поздно, поздно, все уже поздно".

Лавина Jade, даже если нет метода контроля, имеет абсолютное угнетение на демонических зверей и животных, год назад Luan Muhua только что затвердел, он может уничтожить зло дьявола сто лет выращивания, не говоря уже о том, что Фэн Марк обладает только одним духом покрытия неба.

За синим небом, в 100 000 метрах над небом.

Бах.

Под сильным столкновением, остатки от трения между Кровавой Коготью и Коготью Дракона вызвали массивные водовороты, в которых волны Ци закручивались очаровательно и превращались в таинственные узоры.

Бум.

В полосе две яростные демонические силы, как дракон и тигр сражаются, ни одна из них не уступила бы одной точке, продлившейся долгое время, прежде чем они оба взорвались.

Тяговое усилие сразу заставило Марка и Чжэнь Юаня улететь в одно и то же время.

Сто метров спустя, Фэн Марк стабилизировал его тело с его прочными крыльями дракона, и его топазы, как глаза дракона смотрели на него, яростно проталкивая вперед с намерением разорвать Чжэнь Юань на части: "Старая собака, страдает от смерти".

"Боже, малыш, не наглей, сначала увидишь, что это такое."

Чжэнь Юань язвительно улыбнулся, за чем последовала волна его когтей крови, изумрудно-зеленый свет, вырезанный из груди с тонким циклоном вокруг него, подвешенный в центре двух.

Зеленая грива утвердилась, превратившись в проникающую яшму, за которой последовала свирепая сила, которая внезапно бушевала из центра, сила, которая стала похожа на волны в море, распространяясь во всех направлениях, пульсируя все сильнее и сильнее.

"Это, нефрит,"

Фэн Марк был ошеломлен, а затем не ждать, пока он отреагирует, зеленая грива, испускающая из рухнувшего нефрита, была похожа на пасть свирепого зверя, непосредственно пожирающего его.

"Ага".

Как только его большой торс коснулся зеленой гривы, пронзительная боль исходила изнутри, в результате чего его голова дракона, который всегда гордо возводили, поклониться под тяжестью страха.

"Чи, нарушение не может быть сделано, мы можем только запечатать монарха Духовные Huiyu сначала," Чжэнь Юань смотрит низким голосом, вихрем двух высохших рук крови еще раз, толкая рухнувшего нефрита ближе к уплотнению с невидимой волной воздуха, "Break,"

Бах.

Avalanche Jade взорвался, вращаясь под тенденцией власти, каждый спин привязан к всплеск ослепляющего зеленого света в сторону окрестностей.

Под зелёным светом Фенг Марк чувствовал себя так, словно вот-вот взорвётся, а странная сила рухнувшего нефрита заставила небесный Разрушающий Тотем на его руке несколько раз мерцать, а затем внезапно потускнела.

Вихревая, начиная с головы дракона, преобразованное туловище начало крошиться, вся ярость рассеивалась, словно проходящие облака под зеленой гривой, измельчаясь из разреженного воздуха.

До тех пор, пока, в конце концов, под опустошением рухнувшего нефрита, 100-футовое тело дракона не превратилось в двухметровую фигуру, а следы печати стояли изолированными и беспомощными.

"Возвращайся со мной в морозную группу, малышка".

http://tl.rulate.ru/book/153/980987